

- О... эта вселенная... - тихо пробормотал Бланк, заставив зрителей недоуменно посмотреть на него.

- Что-то не так с этим миром? - спросил Кроу.

- Нет, нет, ничего плохого. Просто, в отличие от всех остальных миров, этот будет коротким. И в отличие от всех других миров, Жон Арк не появится в этом, как и большинство из вас, - ответил Бланк.

- О? Так за кем же мы тогда будем наблюдать? - спросил Озпин.

- За разговором двух людей, Джеймса Айронвуда и Салем, - ответил Бланк.

- Что? О чём я могу говорить с этим монстром? - прорычал Айронвуд.

- Ты выдвигаешь ультиматум, - ответил Бланк.

- Хмф, вряд ли она на что-либо согласится. Ты ей не указ, никто не указ, - Синдер закатила глаза, будучи уверенной, что сейчас будет наблюдать какую-то изощренную попытку самоубийства.

- Он все равно попытается. Я просто начну просмотр, - ответил Бланк и включил экран.

Салем усмехнулась, глядя, как очередная волна летающих Гримм устремилась к воздушному флоту Атласа, вдалеке раздавались взрывы, означавшие, что корабли человечества тонут один за другим. Стоя на огромном летающем ките Гримм, она наблюдала за тем, как горит город, пройдёт совсем немного времени, прежде чем последние оборонительные линии сломались перед её натиском.

- НЕТ! - прогремел Айронвуд, наблюдая за тем, как горит его город и армия. Винтер и Вайсс чувствовали себя не лучше: вид охваченного пламенем дома причинял душевную боль.

- Черт возьми... сколько же Гримм, - заметно побледнел Роман.

- Она лично возглавляет атаку? Она никогда не делала этого раньше... - пробормотал Озпин.

- Она устала от неудач своих подчиненных и следует старой поговорке: если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, сделай это сам, - ответил Бланк.

- Значит, Тириан и Уоттс слишком сильно напортачили, я знала, что им нельзя доверять, - Синдер усмехнулась, надеясь, что это означает, что её хозяйка наконец-то решила избавиться от этих двух имбецилов.

- Вы все её подвели, и она больше раздражена тобой, чем ими, - ответ Бланка несколько испортил ей настроение.

- Неважно, Атлас вот-вот будет уничтожен, какой ультиматум может предъявить генерал в такой ситуации? Все карты на руках у Салем, все кончено, - спросила Винтер.

- Ты права. В этой временной линии человечество вот-вот проиграет, - студенты Бикона обменялись обеспокоенными взглядами при словах Бланка, в то время как взрослые только сердито зарычали.

- И именно это дало Айронвуду возможность заставить Салем склониться, -продолжил Бланк.

- Что? Это... не имеет никакого смысла, - Эмеральд в замешательстве уставилась на сферу света, и её слова поддержали почти все присутствующие.

- Человечество находится в нескольких ходах от мата, но игра ещё не закончена, - ответил Бланк.

- И что это значит? Не похоже, что сейчас можно что-то сделать, чтобы изменить неизбежное. Если только у Атласа нет какого-нибудь супероружия, спрятанного в рукаве, все уже кончено, - Синдер пристально посмотрела на Бланка.

- О, у них есть такое. Осталась ровно одна карта, Салем ещё не победила, и это дает генералу Айронвуду возможность очистить доску, стереть все фигуры, чтобы никто не выиграл.

- Что!? Так поступит только жалкий неудачник! - недовольно хмыкнула Синдер.

- Ты, конечно, можешь рассматривать ситуацию и так, но это не делает её менее подходящей.

- САЛЕМ! Посмотри мне в глаза! - прорычал Айронвуд на орду Гримм с крыши академии Атласа. Его мундир был потрепан от постоянных сражений, а рука из плоти и крови оставалась в перевязи. К его спине был пристегнут длинный предмет, обмотанный тканью.

«Провидец» подплыл к нему, и тот не стал стрелять, опустив пистолет, вскоре из «Провидца» выплеснулся черный туман, превратившийся в голограмму Салем.

- Добрый вечер, Джеймс. Нравится шоу? - усмехнулась Салем, пока Айронвуд в гневе скрежетнул зубами.

- Ах ты, гриммова сука!

- Спокойнее, спокойнее, Джеймс, - Салем говорила мягким тоном, словно успокаивая наглого ребенка.

- Ты сам виноват во всем этом, ты ведь понимаешь. Все, что мне было нужно, это посох и лампа. Если бы ты просто отдал их, ничего бы не случилось, - она покачала головой в насмешливом разочаровании.

- Ха-ха-ха! Вот почему вам всем лучше подчиняться, когда кто-то вежливо просит, иначе «перчатка слетят с рук», и тогда вам придется винить только себя, - Синдер медленно похлопала в ладоши, продолжая смеяться.

- Да что с тобой такое? Невинные люди умирают, а ты находишь это забавным! - крикнул Жон, получив в ответ закатывание глаз.

- И что с того? Все маленькие насекомые разбегаются, ожидая, когда их раздавят... И это полностью твоя вина, если бы ты просто отдал реликвии, всего этого не случилось бы. Как и с Девой Осени, если бы вы оставили её умирать, Бикон не пришлось бы уничтожать, но нет... вы просто не могли оставить все как есть, не так ли?

- Салем никогда не позволит Королевствам устоять, максимум, что мы сделали — это ускорили сроки, вот и все. Не нужно лгать и пытаться нас обвинить, ты не настолько хороший манипулятор, чтобы это сделать, — спокойно произнес Озпин и отпил из своей кружки, не удостоив Синдер даже взглядом.

- Ты не победишь, я тебе не позволю, — заявил Айронвуд.

- О? И как же ты собираешься меня остановить? Твоя армия почти уничтожена, и скоро твой драгоценный город последует за ней, — Салем наклонилась ближе, чтобы возвыситься над Айронвудом. К её удивлению, Айронвуд лишь вернул ей ухмылку.

- Да. Так и будет, — он согласился, в его глазах заплясал безумный блеск, и он начал смеяться, как одержимый.

- Не понимаю, что тебя в этом забавляет, или ты окончательно лишился рассудка? — спросила Салем, не понимая, что творится в голове у генерала.

- Напротив, я никогда и ни в чем не был так уверен. Сейчас произойдет вот что, Салем: ты заберешь свою армию и вернешься в ту темную яму, из которой вылезла, и останешься там, иначе...

Воцарилось молчание, так как Салем была слишком потрясена, чтобы сформулировать ответ,

но в конце концов она разразилась смехом. - О мой дорогой Джеймс, что у тебя может быть такого, что заставило бы меня так поступить? Твое Королевство горит вокруг тебя, а ты имеешь наглость отдавать мне приказы? Или это какая-то отчаянная уловка, чтобы выиграть время? Надеешься, что Оз снова спасет тебя?

- Отчаянная? Ты привела армию к моим берегам, ты убиваешь мой народ, ты говоришь о прекращении страданий, а потом терроризируешь человечество ради забавы. Ты довела меня до отчаяния, и, возможно, ты не обрадуешься этому, - ответил Айронвуд.

- Мне кажется, или у генерала поехала крыша? - спросил Роман получив несколько сердитых взглядов от присутствующих.

- Не хочу показаться грубым, Джимми, но у тебя ведь есть план? Потому что разозлить королеву Гримм - не самая лучшая идея в твоей жизни, - пробормотал Кроу.

- Я... не знаю. Это... не та ситуация, которую я когда-либо планировал, я не знаю, о чем думает та версия меня, - признался Айронвуд.

- И что ты можешь сделать? У тебя нет вариантов... нет, у тебя их и не было, когда ты отклонил мое щедрое предложение освободить твое Королевство в обмен на реликвии, - Салем недовольно покачала головой.

- Ты думаешь, я поверю в эту ложь? Я искренне ненавижу таких, как ты, - зарычал Айронвуд.

- Таких, как я, не существует, - спокойно ответила Салем.

- Такие, как ты, будут всегда. Оз верит, что сможет держать тебя в узде, что эта маленькая война с тенью зайдет в тупик. Я с этим не согласен.

- Уже слишком поздно менять сторону! Но я полагаю, что всегда могу...

- Ахахахаха! Присоединиться к тебе? Присоединиться к тебе!? И в итоге от меня избавятся, как от этого вероломного труса? Я умру, прежде чем присоединюсь к тебе, - Айронвуд оборвал её издевательский смех.

- Жаль. Если ты так жаждешь смерти, то не мне тебя от нее оберегать.

- Ты - больная на голову Салем. Ты затягиваешь это дело, хотя могла бы выиграть уже давно... спасибо тебе за это, это дало мне достаточно времени, чтобы сделать то, что мне нужно, - Айронвуд усмехнулся и потянулся к предмету на спине.

- Тебе так нужен посох? Подойди и возьми его, - Айронвуд развернул ткань, показывая реликвию «Созидания».

- Какого черта, Джеймс!? Зачем ты принес его ей? - Кроу бросил на генерала недоверчивый взгляд.

- Я... я не знаю, - пробормотал Айронвуд.

- Он... он пытается обменять посох на безопасность Атласа? - спросила Вайсс.

- Не уверена, что это так, это взгляд человека, который собирается устроить розыгрыш... «хаха, я знаю то, чего ты не знаешь» или что-то наподобие, - произнесла Янг.

-... Что ты задумал, Джеймс? Ты сражался со мной на каждом шагу, а теперь притащил сюда реликвию? - Салем взглянула на генерала и мысленно пробежалась по всей имеющейся у Уоттса и её Гримм информации, пытаясь понять, к чему клонит Айронвуд.

- Хахахахаха! Никаких фокусов. Атлас держится в воздухе с помощью силы посоха, но теперь посох здесь. Так скажи мне, что держит этот город в воздухе? - Айронвуд бросил посох на землю и жестом указал на город вокруг себя.

- ...

- Ответ? Это гравитационный прах. Сейчас город сжигает весь свой запас праха, чтобы держаться на плаву, но поскольку масса города очень велика, он сгорает очень быстро.

- И? Я не понимаю, к чему это?

- И когда весь прах закончится, Атлас рухнет. Есть некоторые меры предосторожности, антигравитационные генераторы для замедления падения, если город не сможет оставаться в воздухе. Они были установлены несколько десятилетий назад для предотвращения худшего сценария... жаль, что я отключил их все.

- Ты уничтожишь свой собственный город? Только чтобы остановить меня? Ха-ха-ха! Я бессмертна, даже если ты заманишь меня в ловушку внутри падающего города, я не умру. Я

просто вернусь снова, а ты останешься без Королевства, – рассмеялась Салем.

- Разрушу свой собственный город? Я сделаю гораздо больше, чем это, я дам тебе именно то, что ты хочешь. Тебе нужен посох? Он прямо здесь. Хочешь уничтожить человечество? Я сделаю это за тебя, – Айронвуд улыбнулся, наблюдая за тем, как на лице Салем отразилось замешательство.

- ...Что?

В зале раздались недоуменные возгласы.

- Понятно? Значит, чтобы победить кого-то, кто пытается уничтожить человечество, нужно сначала... уничтожить человечество? – слова не имели для Романа никакого смысла, даже когда он произносил их вслух, вор обменялся взглядом с Нео, и оба пожали плечами.

- Как... это вообще должно работать? – Синдер уставилась на генерала, который был в полной растерянности от действий своего второго «я».

- Опять же... понятия не имею, – пробормотал Айронвуд.

- Ты пытаешься уничтожить человечество уже тысячи лет, ведь так? И все это время у тебя ничего не получается, хотя ты должна была победить уже давно. Окружая себя такими людьми, как Синдер Фолл, Артур Уоттс, Тириан Кэллоуз... Тебе, очевидно, нужна помощь, чтобы победить, так что позволь мне помочь тебе в этом, – саркастически произнес Айронвуд.

- ...

- Видишь ли, я не просто отключил защиту, я её инвертировал. Вместо того чтобы замедлять город, как только Атлас начнет падать, они увеличат гравитацию в несколько миллионов раз, ускоряя город. К тому времени, когда Атлас столкнется с землей, он будет двигаться быстрее пули, - ухмыльнулся Айронвуд и снова начал смеяться как сумасшедший.

- Это же не серьезно... С чего бы мне вообще делать что-то подобное! - Айронвуд побледнел и крепко схватился за подлокотники.

- А... насколько это плохо? - робко спросила Руби.

- Если Атлас просто упадет с неба, Солитас исчезнет. Если Атлас врежется в землю быстрее пули... от мира ничего не останется, - тихо ответил Айронвуд.

- Что ты пытаешься провернуть? - наконец спросила Салем после нескольких минут безумного смеха генерала.

- Пытаюсь? Дело не в том, что я пытаюсь сделать, а в том, что я уже сделал. Если не вернуть реликвию обратно в генераторную, Атлас рухнет, а когда это произойдет, удар расколется планету пополам. Все погибнет... кроме... тебя. Ха-ха-ха-ха!

- Ты убьешь всех на Ремнанте. У тебя не хватит смелости сделать это.

- Да? Я уже сделал это. Реликвия прямо здесь. Давай, забирай её. Я не буду тебя останавливать. До конца света осталось двадцать четыре часа.

- Ты блефуешь, - спустя минуту произнесла Салем.

- Правда? Тогда давай, проверь мой блеф. Возьми посох, убей меня. Когда я умру, я заберу с собой единственный шанс остановить падение, не останется никого, кто мог бы вмешаться. Даже тот ублюдок Уоттс не сможет остановить падение. Ха-ха-ха, давай убей меня, я просто буду идти впереди всех на день, - Айронвуд поднял руки вверх, ожидая, что Салем поразит его магией или пошлет Гримм сделать это за нее.

- В чем смысл этого? Чего ты надеешься добиться этим? - спросила Салем.

- Смысл? Нет никакого смысла. Я знаю твою историю, я все теперь знаю. И я пришел к выводу, что мы оба похожи? Мы не так уж сильно отличаемся друг от друга, мы - ублюдки, готовые поджечь весь мир, чтобы насолить своим врагам. Ты ненавидишь Оза, а я ненавижу тебя. Ты хочешь уничтожить человечество, чтобы сломить его... знаешь что? Я намерен сделать то же самое с тобой, - взгляд Айронвуда обострился.

- Ты думаешь, это как-то повлияет на меня? Ты только облегчаешь мою задачу, - спокойно ответила Салем.

- Да. Но я не позволю тебе победить. Я увижу, как весь этот мир будет разрушен и все в нем погибнут, прежде чем позволю тебе победить. Время было твоим союзником Салем, но теперь оно покинуло тебя.

- Я бессмертна. Время всегда было на моей стороне, и всегда будет, - Салем закатила глаза на

слова Айронвуда.

- Неужели? Тириан считает тебя «богиней», и твоя магия, похоже, вскружила тебе голову. Но я знаю твое прошлое. Давным-давно в башне была заперта девушка, слишком слабая, чтобы выйти из нее самостоятельно, и ее должен был спасти рыцарь в сияющих доспехах, который, честно говоря, должен был оставить тебя гнить в своей тюрьме. Мир стал бы намного лучше, если бы он так поступил.

Озпин тяжело вздохнул и одним махом осушил свою кружку. Айронвуд узнал правду, и его ошибки снова нахлынули на него. Иногда он всерьез задумывался о том, какой была бы его жизнь, если бы он так давно не отправился на поиски спасения Салем.

- Салем... слаба? Эти слова не сочетаются, – пробормотала Синдер.

- Все дело в перспективе. В мире, где все «супер», никто не «супер», – ответил Бланк.

Айронвуд продолжал настаивать на своем: Салем впервые потеряла спокойствие, ее лицо исказилось в жутком оскале. – В чем дело, не можешь смириться с правдой? Но я ещё не закончил, о нет, твоя слабость на этом не закончилась. Ты не смогла спасти рыцаря от его болезни, и из-за тебя человечество было уничтожено, раз ты была настолько глупа, что бросила вызов богам и проиграла.

- КАК ТЫ СМЕЕШЬ!? – Салем зарычала от гнева, сам воздух затрясся от её ярости, но Айронвуд даже не вздрогнул.

- Более чем смею. И все это! Это на твоей совести, а не на моей! Сколько времени прошло? Сколько времени потребовалось человечеству, чтобы вернуться на Ремнант? Десятилетия?

Столетия? Тысячелетия? Сколько времени ты провела, блуждая по миру в одиночестве, имея в компании только животных и своих драгоценных Гримм? – насмеялся Айронвуд, напоминая Салем о веках одиночества, на которые её прокляли боги.

- Видишь ли, я понял тебя. Ты ненавидишь человечество, потому что у нас есть то, что ты потеряла так давно. Мы можем умереть, мы можем любить, а ты не можешь умереть, даже если захочешь, и единственный человек, которого ты любила? Ах да, он тоже ненавидит тебя до глубины души. Вот почему человечество до сих пор существует, несмотря на то, что ты могла сделать все это давным-давно, – Айронвуд жестом указал на Гримм, осаждающих Атлас.

- Ты не хочешь, чтобы человечество исчезло, ты хочешь, чтобы мы страдали. Ведь страдание любит компанию, я прав? А потом ты будешь править всем, как какой-нибудь бог. Нет. Я не позволю этому случиться. Если единственным вариантом, который остается у человечества, является рабство у тебя или вымирание... тогда я выбираю вымирание, – прокричал Айронвуд.

- Кто дал тебе право решать это за человечество!? – прорычал Салем.

- Кто дал тебе право решать это за человечество? – ответил Айронвуд, продолжая издеваться над королевой Гримм.

- У меня есть сила, я была здесь раньше всех вас, этот мир принадлежит мне по праву рождения!

- У тебя была сила, теперь она есть и у меня. У меня самая большая палка, а сила дает право, так? Этот мир скоро рухнет, и на этот раз человечество не вернется. Я увижу, как все, что ты построила, превратится в пепел, и, в отличие от прежних времен, уничтожено будет не только человечество. Не останется ничего: ни растений, ни животных, ни, смею сказать, Гримм. Просто куча обломков, парящих в космосе. И ты, наверное, но ты не имеешь значения. И снова ты окажешься слишком слабой, чтобы сделать хоть что-то, чтобы избежать неизбежного. Каково это, когда у тебя забирают всю твою силу, каково это, когда тебя превращают в жалкого слабака? А!? – повысил голос Айронвуд, а затем снова разразился безумным смехом.

- Тик-так, Салем, до конца света осталось меньше суток. И тогда ты снова останешься совсем одна. Маленькая девочка, запертая в башне в одиночестве, но на этот раз никто не придет и не спасет тебя, все, что останется от Ремнанта, навсегда станет твоей тюрьмой. Только представь, мир, полный пустоты, в котором тебе предстоит жить целую вечность. Я приговариваю тебя к жизни! - безумно ухмыльнулся Айронвуд, глядя на то, как Салем опускает лицо, осознавая все возможные последствия.

- Поговорим о пожизненном заключении, а? Нет желающих? - Шутка Тайянага оказалась неудачной и не смогла поднять настроение.

- Не время для этого, дорогой, - упрекнула Саммер.

- Это... на самом деле безумно жестоко. Не совсем понимаю, что там с бессмертием, но, черт возьми, это же, по сути, бесконечное одиночество, если она так и застрянет на одной скале в космосе, - хмыкнул Роман.

- Хм... это похоже на ту версию Короля Арка, где он запустил Салем в космос... только в этом случае мы все умрем, - пробормотала мисс Гудвич.

- А что будет с нами при таком раскладе? - спросила Эмеральд.

- Разве ты не слышала? Мы все умрем, когда Атлас рухнет, так как весь мир исчезнет. Если только ты не умеешь дышать в космосе и не удосужилась сказать нам Эм, - Меркури разочарованно вскинул руки. Его сделка с Синдер выглядела все более неудачной с каждым новым эпизодом.

- Хннргх... хаааа... чего ты хочешь? - с горечью произнесла Салем.

- Ха? Ты что, не слушала? Я хочу, чтобы ты страдала. И мне уже неважно, как я это сделаю. У тебя есть два варианта: забрать посох и ждать, пока все умрут, или убраться со своей армией и больше никогда не показываться на глаза. Ты уходишь, я возвращаю посох, и Ремнант продолжает существовать ещё некоторое время. Ты останешься... и в любом случае это не будет иметь значения, - Айронвуд бесстрастно пожал плечами: в данный момент ему было все равно, что бы ни выбрала Салем, он в любом случае выиграет.

- Ты думаешь, я просто уйду?

- Я надеюсь, что ты будешь страдать, несмотря ни на что. Как это произойдет, меня не волнует. И, прежде чем ты попытаешься использовать магию, чтобы заставить меня исправить свой саботаж, у меня наготове таблетка цианида, ты не выйдешь победителем из этой ситуации.

- Хмф! Интересно, как долго продлится твоя уверенность, когда народ узнает об этом?

- Когда? Опять же, это не имеет значения. Кому они поверят? Мне или одному из твоих агентов? Вряд ли они что-то смогут сделать, даже если узнают, ведь благодаря Озу мы с ним единственные, кто умеет работать с механизмом. Попробуй что-нибудь сделать, Атлас упадет, забери потом реликвию, Атлас упадет. Моя смерть ничего не изменит, все уже решено. Не стоит недооценивать мою готовность умереть назло тебе, - ответил Айронвуд, не обращая внимания на её угрозу.

Салем никогда не сможет получить посох без того, чтобы мир не прекратил свое существование вскоре после того, как ей это удастся, даже если она попытается сделать это ещё раз через тысячу лет. Пока Атлас будет висеть в воздухе, он навсегда останется единственным препятствием между Салем и её победой.

- Отлично. Ты выиграл. Я уйду и заберу с собой своих Гримм, - недовольно прорычала Салем, её руки сжались в кулаки так сильно, что ногти на них налились кровью.

- Это еще не конец, отнюдь нет. Я вернусь, не сомневайся.

- Что бы ты ни говорила, неважно, сколько ты пришлешь своих агентов, я уже позаботился о том, чтобы мою диверсию невозможно было исправить. Я даже не собираюсь запирать хранилище, приходи за реликвией, когда захочешь, она твоя, - Айронвуд насмешливо поклонился.

- Попомни мои слова, ты заплатишь за это Джеймс, - Салем проследила за тем, как её голограмма начала рассеиваться: Гримм уже покидал воздушное пространство Атласа.

- Джеймс - так меня называют мои друзья, а для тебя я - генерал, - Айронвуд выхватил пистолет и выстрелил в провидца, уничтожив его и заставив голограмму Салем полностью рассеяться.

Экран потускнел, и снова включился свет.

- Она отступила, она правда отступила? - спросила мисс Гудвич.

- Да. Её интересует только победа, падение Атласа сделало бы «игру» невозможной.

- Интересно... - пробормотал Айронвуд и сцепил пальцы, погружившись в раздумья.

- Генерал Айронвуд, сэр? Мы... мы реализуем этот план на Атласе? - неуверенно спросила Винтер.

- Вполне возможно, - ответил Айронвуд.

- Эй, эй, подождите минутку, вы же не рассматриваете это всерьез? - спросил Кроу.

- Рассматриваю. Ты видел армию Гримм, у нас нет ничего, что могло бы ей противостоять, а Атлас, настроенный на уничтожение мира, — это отчаянный гамбит, да, но он сработал.

- Но мы не можем просто уничтожить мир! - запротестовала Руби.

- Да, а как же все остальные? - добавила Нора.

- У нас вряд ли будет выбор. Если Салем победит, это будет конец для человечества. А поскольку она бессмертна... - сказав это, Айронвуд бросил взгляд на Озпина за то, что тот упустил эту деталь, и директор в ответ опустил глаза.

- Нет такого варианта, как подождать, пока она умрет от старости. Её тирания никогда не закончится. Такое будущее неприемлемо.

- Эй, говори за себя! Мне нравится жить, даже если для этого приходится кланяться людям, которые мне не очень нравятся. И большинство людей с этим согласятся, с чего ты взял, что все мы должны сдохнуть как собаки ни за что, - произнес Роман.

- Да, согласен! - отозвался Меркури.

- Она - королева Гримм, как ты думаешь, в каком мире ты будешь жить, если она будет у руля? Бесконечные страдания повсюду, где нет никакой надежды на то, что когда-нибудь станет лучше. Смерть предпочтительнее, от нее нельзя даже спрятаться, да и куда тебе деваться, ведь Гримм все равно тебя настигнет? - объяснил Айронвуд, и Роман был вынужден уступить.

- Может быть, мы сосредоточимся на том, чтобы сначала победить Салем, а о сценариях конца света поговорим позже? Если её удастся остановить, то план «Брось Атлас и убей всех» никогда не понадобится, - предложил Жоң, стараясь не дать спору разгореться.

- Конечно, уничтожение мира — это всегда крайняя мера. Поиск способа победить Салем имеет приоритет. Тем не менее, я считаю, что эта система имеет смысл, поскольку она вряд ли когда-нибудь будет использована. Салем не может получить реликвию, не убив всех и не лишив себя победы. Пока она пытается найти способ обойти систему, у нас будет время разобраться с ней или найти другие меры, чтобы держать ее в узде, - согласился Айронвуд.

- Придется поработать, - вздохнул Озпин и опустил свою кружку.

- В любом случае, на этом эпизод окончен, идите освежитесь, скоро начнется следующий, - сказал Бланк, и его зрители разошлись.